

ВИРТУОЗ В МОСКВЕ

независимая газ. - 2001 - 12 апр. - 47.
 Большой концерт Александра Князева

Михаил Жирмунский

РЕДКИЙ случай, когда реклама в виде растяжек через улицу зазывает публику не просто на громкое имя, а на музыканта в мощном расцвете таланта, способного утолить жажду прекрасного. Александр Князев со своей старинной виолончелью два с половиной часа держал зал в напряжении — публика же не расходилась, требовала бисов. В построении программ Князев — монументалист. Например, в прошлом сезоне он играл все сольные сюиты Баха за один вечер, теперь это были пять сочинений для виолончели с оркестром. На первый взгляд, их композиция казалась пестрой. На самом же деле музыкант задумал любопытное круговое движение — от позднего романтизма (Сен-Санс, Чайковский) назад к барокко (Моцарт, Гайдн и на бис сольный Бах) с логичным заходом в XX век (посредневековому матово-ясный Хиндемит). При нынешней мировой востребованности Князева такие концерты в Москве он дает нечасто. Данный случай — торжественный, связанный со 100-летием Большого зала консерватории. Потому в этой программе его сопровождали по очереди два оркестра, Большой и Камерный.

В начале исполнялся тот репертуар, что на слуху, и в нем

Александр Князев — виолончелист на пике мастерства и таланта.

любой музыкант прежде всего проходит тест на силу индивидуальности. В решении Князева на первый план вышла трагическая прямота. С Концертом Сен-Санса и особенно с «Вариациями на тему рококо» Чайковского больше связано представление о виртуозности поверхностного качества. Князев же, максималистски не жалея пальцев, ищет в ней адекватной бури душевного переживания, у Чайковского слышит надлом, подчеркивает по-

русски шемящую мелодическую основу. При этом его мастерство таково, что он полностью избегает технического показа и легкомысленного блеска, а в наступательности игры соблюдает меру человеческой искренности. На фоне экспрессии солиста несколько равнодушным и не столь изысканным показался оркестр «Русская филармония» под управлением Александра Ведерникова, аккомпанировавший, правда, чисто и слаженно. По край-

ней мере звучание сменившего его небольшого коллектива «Musica Viva» Александра Рудина было насыщеннее.

Во второй части вечера Князев вышел с «эксклюзивным» репертуаром — собственным переложением, чем он вообще увлечен в постоянном стремлении к новизне репертуара. В «Кончертанте» Моцарта для скрипки и альты вместо альты играла виолончель. И от этого, поскольку на альт возложена «драматизирующая» роль, только обострился трагизм музыки. Казалось, что в виолончельном варианте это известное сочинение абсолютно «пригнуто» к индивидуальности Князева, к его особому умению красивого глубокого пропевания каждой фразы. Игравшая с ним Елена Ревич, серьезная скрипачка с хорошим звуком из оркестра «Солисты Москвы» Юрия Башмета, начала от волнения неуверенно. Но и «завзвучав», все же не совпала с Князевым в усиленном трагизме его высказывания. «Траурная музыка» Хиндемита стала для героя вечера несложным шагом в совершенно иную стилистическую атмосферу, а Концерт Гайдна до-мажор — блистательным апофеозом. Невероятно быстрый темп финала завораживал тем, что в нем ничуть не терялись краски инструмента. А в пиано этого мастера, сыгранном так, что приходилось задумываться о реальности самого звука, было что-то мистическое. ■